

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 1

2021 год

ISSN 2587-6023

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2021 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рьжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2021. – № 1 (13).

ISSN 2587-6023

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ЖУРНАЛА
«ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 5 Сулейманов Э.Э., Колиева А.Э.

История развития института земельных споров в отечественном законодательстве до 1861 года

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 10 Гейдарова Е.Н.

Медицинское право: правопослушное здоровьесберегающее поведение населения России в период пандемии Covid-19

Стр. 16 Филь Е.О., Байдюк Е.В.

Опека и попечительство над несовершеннолетними детьми

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 22 Горбатый Р.Н., Фесенко М.Е.

Принципы, методы и стратегии борьбы с коррупционными процессами

Раздел «Информационное право»

Стр. 29 Кинаш Я.И., Смоляков Б.Б.

Участие негосударственных субъектов в осуществлении государственного управления в информационной сфере

УДК 349.41

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДО 1861 ГОДА

*Сулейманов Элжун Элшадович,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар*

E-mail: CarloGambinoFamiglia@mail.ru

*Колиева Ангелина Эдуардовна,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар*

E-mail: mea_nz@mail.ru

Аннотация. В статье последовательно рассматриваются исторические памятники российского законодательства, которые включают в себя положения, связанные с разрешением земельных споров. Приводятся выдержки и положения отдельных статей из таких нормативных актов, как Новгородская Судная грамота и Псковская Судная грамота. Описываются сроки исковой давности, установленные в вышеуказанных нормативных актах. Акцентируется внимание на отдельных категориях дел, которые в приоритетной роли выделены вышеуказанными законами в отдельные статьи. На примере Новгородской Судной грамоты показывается возможность субъектов земельного процессуального права связывать дальнейшее движения дела с различными ведомостями. Далее автор статьи приводит такие нормативные акты, как Судебник Ивана III 1497 года и Соборное Уложение Алексея Михайловича 1649 года. Автор соотносит отдельные статьи Судебника между собой и указывает на разность положений в зависимости от субъектного состава отдельного судебного разбирательства. Из Соборного Уложения 1649 года приводятся статьи, посвященные вопросам межевания земель. Далее автор переходит к описанию развития института земельных споров в XVIII веке. Акцентируется внимание на Указе Петра I 1714 года. Приводится критическая рецензия Ключевского по поводу данного Указа. Освещается ситуация в целом в земельном законодательстве вплоть до 1861 года. Приводится мнение о главенствующей роли вопроса межевания в отечественном законодательстве того периода.

Ключевые слова: Новгородская Судная грамота, Псковская судная грамота, Судебник 1497 года, Соборное Уложение 1649 года, Указ о единонаследии, межевание, исковая давность.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF LAND DISPUTES IN DOMESTIC LEGISLATION UNTIL 1861

Suleimanov Elgun Elshadovich
Kuban State Agrarian University, Krasnodar
E-mail: CarloGambinoFamiglia@mail.ru

Kolieva Angelina Eduardovna
Kuban State Agrarian University, Krasnodar
E-mail: mea_nz@mail.ru

Abstract. *The article consistently examines the historical monuments of Russian legislation, which include provisions related to the resolution of land disputes. There are excerpts and provisions of individual articles from such normative acts as the Novgorod Court Charter and the Pskov Court Charter. Describes the limitation period established in the above regulations. Attention is focused on certain categories of cases, which in a priority role are highlighted by the above laws in separate articles. Using the example of the Novgorod Judicial Charter, it is shown the possibility of subjects of land procedural law to link the further movement of the case with various statements. Further, the author of the article cites such normative acts as the Code of Law of Ivan III of 1497 and the Cathedral Code of Alexei Mikhailovich in 1649. The author correlates individual articles of the Code of Law among themselves and points out the difference in provisions depending on the subject composition of a separate trial. From the Cathedral Code of 1649, articles are given on the issues of land surveying. Then the author proceeds to describe the development of the institution of land disputes in the 18th century. Attention is focused on the Decree of Peter I of 1714. The critical review of Klyuchevsky on this Decree is given. The situation in general in land legislation up to 1861 is covered. An opinion on the dominant role of the question of land surveying in the domestic legislation of that period is given.*

Key words: *Novgorod Judicial Charter, Pskov Judicial Charter, Code of Laws of 1497, Sobornoye Code of 1649, Decree on single inheritance, land surveying, limitation of actions.*

Компендиум истории развития отечественного законодательства базируется на определенных постулатах, сквозь призму которых проистекала правовая конъюнктура политических систем, существовавших на территории российского государства. Среди неизменных атрибутов правовых отношений центральными считались вопросы, касающиеся целостности и расширения земельных угодий публично-правовых образований, начиная с удельных княжеств, времён феодальной раздробленности, и заканчивая эпохами «суверенных левиафанов» – Российской Империи и Советского Союза. Сравнительно ничтожные пределы границ Киевской Руси, словно акселерат, стремительно расширяются, увеличиваются до исполинских размеров, распадаются на нескончаемое количество славянских полисов, и, словно

сгоревший Феникс, возрождаются из пепла междуусобиц, образуя новое государство с новыми землями.

Земля всегда вызывала споры. Земля всегда считалась одной из главных богатств. Земля высоко ценилась. Поэтому включение земельных вопросов в правовое поле не могло себя долго ждать.

Споры по поводу земли берут своё начало ещё со времен образования государственности на Руси. Князь Олег, вступивший на новгородский престол в 879 году в результате смерти предыдущего правителя Рюрика, изъявил желание присоединить к новгородским землям киевские, наместниками в которых были посажены представители дружины всё того же Рюрика. Киевские угодья, как смутный объект желания Олега, достались ему в ходе вероломного похода.

И далее, апеллируя многими фактами истории Древней Руси, можно прийти к выводу, что земельные вопросы имели определяющее значение в развитии, как политической системы государства, так и правовой. Но чтобы наверняка удостовериться в архаичности института земельно-правовых споров следует обратиться к некоторым источникам древнерусского права.

Катехизис земельного процессуального права берёт своё начало с таких известных отечественных законодательных памятников, как Новгородская судная грамота и Псковская судная грамота.

В статье 28 Новгородской судной грамоты был установлен срок рассмотрения земельных споров в 2 месяца, при этом после межевания срок начинал отсчитываться заново. Устанавливался высокий штраф и обязанность возместить истцу убытки для руководивших рассмотрением дела высших должностных лиц, выехавших из Новгорода до окончания процесса [1]. Нарушение срока, установленного в 28 статье предоставляло карт бланш для вступления в разбирательство так называемого высшего суда. В свою очередь, бездействие высшего суда давало возможность субъекту земельного спора обратиться с разрешением своей проблемы к народному вече.

Статья 106 Псковской судной грамоты посвящена спорам между фактическими владельцами земельных или лесных участков с расположенными на них пчелиными ульями. В случае, если истец предъявит в суд грамоты, свидетельствующие о давности владения предмета спора, а также продемонстрирует купчую, причем эти крепости будут затрагивать смежные земли и деревья с пчелиными ульями, принадлежащие нескольким совладельцам, которые все вместе явятся на суд, защищая каждый свой земельный участок или свои деревья, и предъявят суду со своей стороны крепостные акты на указанную недвижимость, то истец должен принести присягу в том, что спорная земля принадлежит ему. Истец присягает один раз, независимо от числа совладельцев, выступающих в качестве ответчиков, и если он присягнет перед всеми ответчиками, то ему выдается судебное определение (правая грамота) на тот участок, который он под присягой назвал своим.

От протоисточников перейдём к Судебнику Ивана III, кодифицированному акту 1497 года, включившему в себя немое количество сфер правовой жизни.

В статье 62 Судебника 1497 года описывается наказание, которое последует за лицом, которое перепашет межу или повредит межевые знаки у боярина и монастыря на земле великого князя или у великого князя или у

великого князя на боярской или монастырской земле, или у монастыря на боярской земле [3]. Наказание заключалось в битье кнутом и взыскании одного рубля в пользу истца. Если подобные обстоятельства складывались между крестьянами, то уровень наказания снижался до взыскания двух алтынов и вознаграждения в пользу потерпевшего в зависимости от перепашки.

Статья 63, направленная на разрешение земельно-правовых споров в размах судебных разбирательств, устанавливала два разнящихся сроков исковой давности в зависимости от субъектного состава процесса. Если тяжба проистекала с участием великого князя и предметом спора являлись княжеские земли, то срок исковой давности устанавливался до шести лет. В остальных случаях он сокращался до трёх лет.

Положения, касающиеся земельных споров, не исключались и в Соборном Уложении 1649 года, важном нормативно-правовом акте, времён правления царя Алексея Михайловича. Статьи 50-55 главы XVII Соборного Уложения раскрывают в ярком примере систему разрешения земельно-правовых споров, закрепившуюся к семнадцатому веку. Положения касаются всё того же межевания, где в приоритете челобитные знати, феодалов, нежели права окольных людей, старожил [4].

Последовавшая за «бунташным веком» «эпоха дворцовых переворотов», привнесла кардинальные изменения на удивление в правовую систему сложившегося к тому периоду земельного законодательства.

Вызывает интерес Указ «О единонаследии», подписанный предтечей императорской гегемонии Петром I в 1714 году. В нём впервые закрепляется понятие «недвижимое имущество» на нормативном уровне, закрепляя юридическое слияние таких форм собственности, как вотчина и поместье. Указ, имевший главной своей целью определения порядка наследования, состоял из сплошных недостатков. Эти недостатки выливались к череду земельных споров. Как отметил русский историк В.О. Ключевский: «...в 1-м пункте [Указ] решительно запрещает отчуждение недвижимости, а в 12-м предусматривает и нормирует их продажу по нужде; устанавливая резкую разницу в порядке наследования движимых и недвижимых имуществ, не указывает, что разуметь под теми и другими, а это порождало недоразумения и злоупотребления» [5].

Вплоть до 1861 года земельное законодательство развивалось неспешными темпами. Центральной тематикой принимаемых законов были вопросы межевания земель, что подтверждается Манифестом Екатерины II 1765 года, Межевой инструкцией 1776 года и принятием в будущем единого кодифицированного акта – Свода законов межевых, объявленного действующим источником права с 1 января 1835 года.

В этот же период учреждались межевые суды по генеральному межеванию и различные межевые ведомства. Судебные разбирательства по земельным спорам разрешались на основании Судебных уставов и правил об устройстве судебной части и производстве судебных дел в местностях, в которых введено Положение о Земских участковых начальниках.

Ознакомившись с армодой нормативных актов, связанных с историей развития института земельных споров в отечественном законодательстве до 1861

года, автор приходит к следующему умозаключению: каждое приведенное в данной работе положение из памятников российского права пронизано духом эпохи и генезисом правового сознания наших предков. Атавистические характеристики властителей в современных политических реалиях лишь подтверждают тенденцию сохранения какого-то незыблемого всеобщего духа. Автор считает не совсем корректным принятое в современном научном обществе рассмотрение истории развития законодательства в сфере земельных споров без акцентирования внимания на положениях, принятых до реформ Александра II. Именно в фундаменте кроется весь секрет, благодаря которому земельные споры и земельное право в целом имеет важное историческое значение для нашего отечества, со своим уникальным и неповторимым путём становления. Повышенная роль земли в общественном сознании, генетически заложенная в клетках, не оставит в покое земельное процессуальное законодательство. Земельные споры не исчерпают себя, ныне и присно и во веки веков. Это, конечно же, не значит, что нужно оставить попытки усовершенствования законодательной базы. До идеала дойти невозможно, но стремление к нему приблизиться – необходимое условие человеческого существования.

Список использованной литературы:

1. Новгородская Судная грамота 1440-1471 гг. / Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13624>
2. Псковская судная грамота. DrevLit.ru – библиотека древних рукописей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php//sudact.ru/arbitral/doc/08eS0YWWdmVP/
3. Александр Андреев. Судебник Ивана Васильевича III 1497 года. Иван III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oldrushistory.su/library/Aleksandr-Andreev_Ivan-III/12
4. Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>
5. Указ о единонаследии от 23 марта 1714 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/dokum/1700dok/17140323.php>

УДК 34.01

**МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО: ПРАВОПОСЛУШНОЕ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**

*Гейдарова Екатерина Николаевна,
Российский новый университет,
г. Москва, E-mail: nanam@mail.ru*

Аннотация. *Сохранение и укрепление здоровья населения и человека находятся в числе главных приоритетов общества и государства. Выступая в единстве социального и индивидуального, физиологического, психического, социального и духовного аспектов, здоровье человека обусловлено не только уровнем развития здравоохранения, но в значительной мере - здоровьесберегающими условиями, образом жизни, поведением.*

Abstract. *The preservation and promotion of public and human health are among the main priorities of society and the State. Speaking in the unity of social and individual, physiological, mental, social and spiritual aspects, human health is determined not only by the level of development of health care, but to a large extent-by health-saving conditions, lifestyle, behavior.*

Ключевые слова: *медицинское право, здоровьесберегающее поведение, социальное действие, гражданское право, права человека, пациент, правовое регулирование.*

Key words: *medical law, health-saving behavior, social action, civil law, human rights, patient, legal regulation.*

Общепринят подход к пониманию здоровьесберегающего поведения как образа жизни, в единстве категорий уровня и качества, стиля и уклада жизни. В структуру образа жизни входят: жизнедеятельность, направленная на сохранение, восстановление, развитие физических и духовных сил (трудовая, хозяйственно-бытовая, семейно-супружеская, досугово-рекреационная и пр.); социализаторская деятельность; формирование и пропаганда здоровьесберегающих поведенческих и статусных характеристик, социальная и физическая активность и прочее [1]. Здоровьесберегающее поведение рассматривается как способ рациональной организации материально-экономической, хозяйственно-бытовой, производственной, социальной, культурной, рекреативной сторон жизнедеятельности.

Социологическое понимание здоровьесберегающего поведения как формы социального действия предполагает обращение к категории сознательного мотивированного поведения индивидов и групп. Здоровьесберегающее поведение не является предзаданным или предписанным, оно, с одной стороны, формируется индивидом в процессе принятия решений и деятельности (социально-психологический подход), с другой – направленно и случайно формируется агентами социализации (социологический подход), являясь продуктом общественных отношений и процессов, как институциональных, так и неинституциональных.

Представляется, что одна из ключевых ролей в обеспечении национальной безопасности любого государства и жизнедеятельности отдельной личности и общества принадлежит именно правопослушному здоровьесберегающему поведению населения как необходимому составляющему устойчивого развития российского государства и необходимому условию безопасности жизнедеятельности в пандемическом периоде.

Следует заметить, что любой индивид внутри общества – существо социальное и общественное. Для удовлетворения своих потребностей и интересов он ежедневно, в течение всей своей сознательной жизни, вступает в большое количество различных отношений с другими социальными субъектами. Каждое общественное отношение представляет собой сложное и многогранное явление, которое может включать различные элементы общественных интересов и потребностей. Одни из них охватываются правовым регулированием, а другие – нет.

В соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъектах РФ введен режим повышенной готовности.

В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» нормативными актами субъектов РФ в регионах устанавливается особый порядок передвижения граждан и транспортных средств.

В ряде субъектов РФ введены дополнительные меры административной ответственности за нарушение установленных ограничений, если допущенные нарушения не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с КоАП РФ.

К сожалению, существовавшая нормативно-правовая база деятельности медицинских организаций оказалась недостаточной для оперативного реагирования на ситуацию с коронавирусом. Это касается следующего:

- нормативного регулирования изменения профиля деятельности медицинских организаций в условиях распространения коронавируса;
  - законодательства в сфере обязательного медицинского страхования, не предполагавшего механизмов компенсации выпадающих доходов медицинских организаций, их работы в режиме ожидания и т.д.;
  - разрешительной сферы оказания медицинской помощи: необходимости наличия лицензий на медицинскую деятельность при временном перепрофилировании медицинских организаций в инфекционные, пульмонологические и т.д., а также с точки зрения оказания телемедицинских услуг врачами из дома и т.д.;
  - квалификационных требований к медицинским работникам: наличие интернатуры (ординатуры), профессиональной подготовки, сертификатов (свидетельств об аккредитации)
- и т.д. при необходимости врачам других специальностей оказывать медицинскую помощь пациентам с коронавирусом;

– трудового законодательства (противоречивость законодательства в отношении дистанционного труда, заемного труда и т.д.)

– законодательства в сфере телемедицинских технологий и т.д. Разрешительная сфера регулирования оказания медицинской помощи в условиях распространения коронавируса приводит к большому числу «исключений из правил», особенно при перепрофилировании медицинских организаций в инфекционные.

Например:

– оказание медицинской помощи по инфекционному профилю, не заявленному в лицензии;

– оказание медицинской помощи вне адресов, по которым выдана лицензия;

– плановое оформление лицензии вновь вводимых медицинских организаций и т.д.

Государство достаточно оперативно отреагировало на нынешнюю ситуацию, в частности, принято Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 году» [2]. Но представляется, что само законодательство о лицензировании и т.д. должно было изначально предусматривать такие варианты.

Безусловно, невозможно детально подготовиться ко всем возможным ситуациям, когда может потребоваться медицинская помощь значительной части населения. Однако наиболее вероятные причины таких ситуаций хорошо известны: эпидемии, отравления, травмы, ожоги и ранения. Очевидно и то, что квалифицированных врачей и медсестер по конкретным специальностям будет не хватать — независимо от причин, при массовом поражении населения медицинскую помощь будут оказывать медицинские работники всех специальностей. Но это требует хотя бы элементарной переподготовки персонала и юридического права оказывать помощь по иной специальности, чем имеет медицинский работник. Минздрав России своевременно отреагировал на нынешнюю ситуацию, издав приказ от 19 марта 2020 года № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» [3].

Основным результатом правового воздействия на общественные и личные отношения, должно быть достижение соответствия между фактическим поведением сторон и теми правами и обязанностями, которые закреплены за ними с помощью правовых норм. Обеспечивая такое соответствие, право способствует повсеместному распространению должного поведения, отвечающим его нормативным требованиям. Установленные и поддержанные с помощью специальных юридических средств определенного типа поведения людей, организованного и направленного к общественно значимым целям - одно из важнейших назначений права в обществе.

Субъектами правового поведения в обществе всегда выступают индивиды (граждане, иностранцы, лица без гражданства или лица с двойным гражданством) и социальные общности (государственные и общественные организации, государство в целом).

Правовое поведение отличается от иных видов тем, что оно способно вызывать возникновение, изменение или прекращение правоотношений, в том числе и связанных с юридической ответственностью. В связи с этим законом ставятся некоторые обязательные условия, при которых физические лица приобретают качества субъектов правовых отношений, становятся носителями юридических прав и обязанностей.

Сущность правового поведения раскрывается в его признаках.

Прежде всего, признак социальной значимости правового поведения, так как в сферу действия права входит только такое поведение людей, которое имеет важное социально-экономическое, общественно-политическое, практико-ориентированное и личностно-актуализированное значение.

Следующим признаком является психологический признак правового поведения, состоящий в том, что правовое поведение находится под актуальным или потенциальным контролем сознания и воли лица.

Отсюда следует, что правовым поведением может быть названо только такое поведение, которое поддается правовой регламентации. Но право в состоянии вызвать к жизни, стимулировать и обеспечить полезные для общества виды человеческих поступков и предупредить или пресечь другие, общественно вредные, лишь в том случае, если такие поступки способны регулироваться и контролироваться сознанием и волей человека.

Третий признак – четкая регламентированность правового поведения. Он состоит в том, что как внешние (объективные), так и внутренние (субъективные) свойства поведения, предусмотренного правом, точно описаны в законе или других правовых источниках, всегда ограничены определенными рамками.

Четвертый признак – подконтрольность правового поведения государству в лице его правоприменительных и правоохранительных органов. Этот признак предполагает правовую гарантированность правомерного поведения и ответственность за противоправное поведение.

Пятый признак состоит в том, что правовое поведение влечет или способно повлечь юридические последствия. Осуществление прав, исполнение обязанностей, а также и их нарушение обычно порождает те или иные юридические последствия.

Сохранение и укрепление здоровья населения и человека находятся в числе главных приоритетов общества и государства. Выступая в единстве социального и индивидуального, физиологического, психического, социального и духовного аспектов, здоровье человека обусловлено не только уровнем развития здравоохранения, но в значительной мере – здоровьесберегающими условиями, образом жизни, поведением.

Здоровьесберегающее поведение рассматривается как способ рациональной организации материально-экономической, хозяйственно-бытовой, производственной, социальной, культурной, рекреативной сторон жизнедеятельности.

В соответствии с Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъектах РФ введен режим повышенной готовности.

В ряде регионов данная ситуация признана обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором).

В соответствии с подпунктом «в» пункта 2 Указа Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» нормативными актами субъектов РФ в регионах устанавливается особый порядок передвижения граждан и транспортных средств.

В ряде субъектов РФ введены дополнительные меры административной ответственности за нарушение установленных ограничений, если допущенные нарушения не содержат уголовно наказуемого деяния или не влекут административной ответственности в соответствии с КоАП РФ.

Высшие органы исполнительной власти субъектов РФ обеспечивают и организуют комплекс мероприятий в связи с коронавирусом (COVID-19):

- определяют в границах соответствующих субъектов РФ территорий, на которых в случае необходимости может быть продлено действие ограничительных мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

- приостанавливают (ограничивают, в том числе путем определения особенностей режима работы и численности работников) деятельность отдельных ИП, а также организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, с учетом методических рекомендаций Роспотребнадзора и главных государственных врачей субъектов РФ;

- устанавливают в случае необходимости особый порядок передвижения на соответствующей территории лиц и транспортных средств, за исключением межрегиональных перевозок.

Приведенные выше меры, полагаем, направлены на формирование правопослушного здоровьесберегающего поведения населения.

Ограничения, установленные Указом Президента РФ могут распространяться на системообразующие, а также на научные и образовательные организации по согласованию с Правительством РФ.

Главным государственным санитарным врачом РФ утверждены Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», которые устанавливают требования к комплексу организационных, профилактических, санитарно-противоэпидемических мероприятий, проведение которых обеспечивает предупреждение возникновения и распространения случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на территории РФ [4]. Указанные правила действовали по 31 декабря 2020 г.

Таким образом, формирование здорового образа жизни как системы преодоления факторов риска в системе ценностей человека, на уровне индивидуального и общественного правопослушного здоровьесберегающего сознания и поведения в условиях пандемии, возможно посредством:

- а) организации здоровьесберегающих условий труда, учебы, повседневной жизни;

б) развития здоровьесберегающей спортивно-досуговой, социокультурной, рекреационно-развлекательной инфраструктуры;

в) формирования здоровьесберегающих мотиваций, убеждений, потребностей всех социально-демографических категорий, стимулирования активных форм досуга;

г) повышения статуса здравоохранения, доверия к медицине, мотивации сознательного участия в лечебно-профилактических мероприятиях;

д) трансляции ценности здоровья с использованием ресурсов духовной и материальной культуры, информационного общества;

е) роста финансирования профилактической, гигиенической медицины, информационных кампаний, социальной рекламы в сфере ЗОЖ.

Результатом комплекса институциональных и неинституциональных мер должно стать формирование поколения, ответственного за свое здоровье, обладающего навыками правопослушного, ответственного поведения.

Нормативно-правовая база функционирования как экономики в целом, так и здравоохранения оказалась не в полной мере готовой к условиям распространения коронавируса. Оперативно были внесены изменения в многочисленные нормативные правовые акты. Однако по итогам анализа опыта борьбы с коронавирусом COVID-19 потребуется пересмотр целого ряда нормативных правовых актов.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принятая 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 году».

3. Приказ Минздрав России от 19 марта 2020 года № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19».

4. Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

УДК 347.64

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ДЕТЬМИ

*Филь Елена Олеговна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: elena_fil_130586@mail.ru

*Байдюк Екатерина Владимировна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: ekaterinabad@rambler.ru

Аннотация. Статья направлена на освещение некоторых особенностей правовых положений института опеки и попечительства над несовершеннолетними в Донецкой Народной Республике. Раскрыто соотношение понятий «опека» и «попечительство», отражены некоторые аспекты ответственности органов и должностных лиц, проанализированы требования, предъявляемые к опекунам и попечителям, а также изложены права несовершеннолетних. Отражена необходимость дальнейшего изучения данной темы.

Abstract. This article is aimed at highlighting some features of the legal provisions of the institution of guardianship and guardianship of minors in the Donetsk People's Republic. The relationship between the concepts of «custody» and «guardianship» is revealed, some aspects of the responsibility of bodies and officials are reflected, the requirements for guardians and trustees are analyzed, and the rights of minors are set out. The need for further study of this topic is reflected.

Ключевые слова: опека, попечительство, несовершеннолетние, формирование, полномочия, обязанность.

Key words: custody, guardianship, minors, formation, powers, duty.

Одним из приоритетных направлений государственной политики, определяющей в настоящее время административные и экономические реформы, является забота о формировании здорового молодого поколения, гармонично развивающегося общества. Актуальность данного исследования состоит в том, что правовой институт опеки и попечительства охватывая широкий круг вопросов, связанных и с семейным, и с гражданским законодательством, довольно длительное время детально не исследовался.

В последнее время изменилось представление о месте семейного права в системе права, участилось применение нетипичных договоров, проявляется тенденция к расширению сферы участия государства в гражданских правоотношениях, активно разрабатывается теория услуг.

С помощью института опеки и попечительства государство защищает как личные, так и имущественные права, и интересы граждан, которые сами сделать

этого не могут, а для несовершеннолетних опека (попечительство) – еще и способ их устройства на воспитание в семью.

1 сентября 2020 года вступил в силу Семейный кодекс Донецкой Народной Республики, принятый Народным Советом 17 июля 2020 года, который наряду с иными нормами семейного права, устанавливает основные положения института опеки и попечительства в Донецкой Народной Республики (далее ДНР) [1]. 17 июля 2020 года был принят Закон Донецкой Народной Республики «Об опеке и попечительстве», который наряду с нормами Семейного кодекса ДНР, дополняет и расширяет положения института опеки и попечительства в ДНР [2].

Тенденция активного формирования законодательства в данной сфере еще раз демонстрирует серьезное отношение законодателя к заботе над несовершеннолетними, которые остались без попечения родителей.

Согласно ч. 1 ст. 147 Семейного кодекса ДНР опека или попечительство устанавливается над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также защиты их прав и интересов. Опека устанавливается над несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет. Попечительство устанавливается над детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ч. 2 ст. 147) [1].

Опека – форма устройства детей раннего возраста (до четырнадцати лет) и граждан, признанных судом недееспособными, при которой граждане (опекуны), назначенные органом опеки и попечительства, являются законными представителями подопечных и осуществляют все юридически значимые действия от их имени и в их интересах.

Попечительство – форма помещения несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой граждане (попечители), назначенные органом опеки и попечительства, обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным помощь в осуществлении своих прав и исполнения обязанностей, для защиты несовершеннолетних от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

При наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 69 Семейного кодекса ДНР существует обязанность органов опеки и попечительства принимать меры по защите прав и интересов детей, что в то же время является правом этих органов [1].

Только орган опеки и попечительства (и никакое другое юридическое или физическое лицо) имеет право выявлять детей, оставшихся без попечения родителей для того, чтобы вести записи и организовывать свою работу с учетом конкретных обстоятельств. Но при этом существует обязанность должностных лиц и других граждан информировать органы опеки и попечительства о случаях утраты родительской опеки детьми, которые стали им известными.

Кодексом Украины об административных правонарушениях, который согласно Постановлению Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 года «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [3], продолжает действовать на территории ДНР, предусмотрена ответственность за нарушение руководителем учреждения, в котором дети остались без попечения родителей, или должностным лицом исполнительного органа или местного самоуправления

порядка или сроков предоставления информации о несовершеннолетнем, которого необходимо поместить в семью (для усыновления (удочерения), под опеку (попечительство) или в приемную семью) или в учреждение для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, а также за предоставление заведомо ложных сведений о таких несовершеннолетних.

В случае поручения руководителя учреждения, в котором находятся дети, оставшиеся без попечения родителей, либо должностным лицом исполнительной власти или органа местного самоуправления предпринимаются действия, направленные на укрытие несовершеннолетнего от помещения в семью (для усыновления (удочерения), под опеку (попечительство) или в приемную семью) либо в учреждении для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, влечет наложение административного штрафа [4].

До установления опеки или попечительства и назначения опекуна или попечителя, опека или попечительство над лицом осуществляется соответствующим органом опеки и попечительства.

Назначение опекунов и попечителей осуществляется органами опеки и попечительства по месту жительства ребенка.

Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики в ст. 38 и Семейный кодекс Донецкой Народной Республики в ст. 148 устанавливают требования к опекунам (попечителям), которые во многом идентичны требованиям для приемных родителей [5; 1].

Если ребенок находится на государственной опеке в детском учреждении, то опекун (попечитель) ему не назначается, а соответствующие функции выполняет администрация учреждения. Контроль за условиями содержания, воспитания и обучения детей в таких учреждениях также осуществляется органами опеки и попечительства.

Только дееспособные совершеннолетние могут быть назначены опекунами или попечителями детей. Не могут быть назначены опекунами или попечителями:

- лица, лишенные родительских прав;
- лица, имеющие или имевшие судимость, привлеченные к уголовной ответственности (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по оправдательным основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в учреждение здравоохранения, оказывающее психиатрическую помощь, клевету), половую неприкосновенность и половую свободу личности, против семьи и несовершеннолетних, общественного здоровья и общественной морали, а также против общественной безопасности, мира и безопасности человечества;
- лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за тяжкие или особо тяжкие преступления;
- лица, не прошедшие обучение в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 129 Семейного кодекса Донецкой Народной Республики (за исключением близких родственников детей, а также лиц, являющихся или являвшихся приемными родителями и в отношении которых усыновление не отменено, лиц, которые

являются или являлись опекунами (попечителями) детей и не отстраненные от исполнения своих обязанностей);

– лица, состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лица, которые являются гражданами этого государства и которые не состоят в браке [1].

При назначении опекуна (попечителя) ребенку учитываются моральные и иные личные качества опекуна (попечителя), его способность выполнять обязанности опекуна (попечителя), взаимоотношения между опекуном (попечителем) и ребенком, отношение членов семьи опекуна (попечителя) к ребенку, а также, по возможности, желание самого ребенка.

Обязанности по опеке и попечительству выполняются безвозмездно, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Права и обязанности опекунов и попечителей определяются гражданским законодательством. Права и обязанности опекунов и попечителей в отношении обучения и воспитания несовершеннолетних подопечных определяются семейным законодательством.

Согласно ч. 1 ст. 149 Семейного кодекса Донецкой Народной Республики дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на:

– воспитание в семье опекуна или попечителя, уход со стороны опекуна или попечителя, совместное проживание с ним, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 39 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики;

– обеспечение им условий для содержания, воспитания, образования, всестороннего развития и уважения их человеческого достоинства;

– алименты, пенсии, пособия и другие причитающиеся им социальные выплаты;

– сохранение права собственности на жилище или права пользования жилым помещением, а в случае отсутствия жилого помещения имеют право на получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством;

– защиту от злоупотреблений со стороны опекуна или доверенное лицо в соответствии со ст. 56 Семейного кодекса Донецкой Народной Республики.

Дети, находящиеся под опекой или попечительством, также имеют права, предусмотренные ст. ст. 55, 57 Семейного кодекса Донецкой Народной Республики, а именно имеют право на содержание, на средства, которые выплачиваются ежемесячно в порядке и размере, установленном законом. Исключением являются случаи, когда опекуны или попечители назначаются по просьбе родителей в порядке, предусмотренном Законом «Об опеке и попечительстве». Эти средства расходуются опекунами или попечителями в порядке, предусмотренном ст. 40 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики [1].

Оснований для прекращения опеки и попечительства несколько. Опека над несовершеннолетними детьми автоматически прекращается по достижении ими четырнадцатилетнего возраста, переходя в попечительство. С наступлением совершеннолетия прекращается и установленное над ребенком попечительство.

Как правило, взрослым считается ребенок, достигший восемнадцати лет. Из общего правила есть некоторые исключения. Так, лицо может быть признано полностью дееспособным, если оно вступает в брак до достижения совершеннолетия или признано полностью дееспособным в соответствии с ч. 2 ст. 24 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики [5].

Опека над несовершеннолетними детьми также прекращается в случаях возвращения их под опеку родителей, усыновления (удочерения) или помещения в соответствующие воспитательные учреждения, достижения лицом совершеннолетия, регистрации брака несовершеннолетнего или предоставления полной гражданской дееспособности несовершеннолетнему. Опека или попечительство также автоматически прекращается в случаях, когда подопечный умер или был объявлен судом умершим.

Опекун или попечитель может быть освобожден от своих обязанностей по собственному желанию. Это возможно из-за ухудшения его здоровья или финансового положения, а также при отсутствии психологического контакта с подопечным. Однако опека или попечительство на этом не заканчивается, поскольку основания, приведшие к их установлению, не исчезают. Просто обязанности опекуна (попечителя) передаются другому лицу или администрации соответствующего учреждения. Кроме того, законодателем предусмотрена возможность прекращения опеки и попечительства в случаях ненадлежащего исполнения опекунами или попечителями своих обязанностей [2].

Смерть или признание судом умершим опекуна (попечителя) не влечет прекращения опеки или попечительства. Просто соответствующие права и обязанности переходят к другим лицам.

Перечень причин прекращения опеки (попечительства) не является исчерпывающим. Любая опека (попечительство), не отвечающая своему назначению, вопреки интересам подопечного ребенка, не имеет права на существование.

Таким образом, с вступлением в силу Семейного кодекса ДНР и принятием Закона ДНР «Об опеке и попечительстве» институт опеки и попечительства ДНР приобрел необходимую ему детальную доработку. В частности, в Семейном кодексе ДНР в отдельной главе, подробно прописаны права несовершеннолетних детей. В законодательстве, действовавшем ранее, их права были зафиксированы в разных статьях и не охватывали все аспекты семейных отношений. Закон ДНР «Об опеке и попечительстве» содержит задачи и принципы государственного регулирования отношений в сфере опеки и попечительства, определяет права и обязанности органов опеки и попечительства, упорядочивает процедуры установления и прекращения опеки и попечительства. Кроме того, Закон предусматривает ответственность опекунов, попечителей и органов опеки и попечительства за нарушение прав и законных интересов подопечных.

Однако, несмотря на вышеизложенное, правоотношения в сфере опеки и попечительства должны в дальнейшем продолжать детально изучаться и анализироваться как практиками, так и теоретиками, поскольку активная интеграция вновь сформулированных и принятых нормативно-правовых актов нашего региона в законодательство Российской Федерации продолжает вызывать сложности в практическом их применении.

Список использованной литературы:

1. Семейный кодекс Донецкой Народной Республики № 172-ПНС от 17.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 25.12. 2020)
2. Закон Донецкой Народной Республики «Об опеке и попечительстве» № 173-ПНС от 17.07.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-opeke-i-popechitelstve/> (дата обращения: 25.12. 2020)
3. Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/> (дата обращения: 25.12.2020)
4. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07.12.1984 г. № 8074-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/ed20131116#Text> (дата обращения: 25.12.2020)
5. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 25.12. 2020)

УДК 343

**ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ И СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ
С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ**

*Горбатый Роман Николаевич,
Донбасская аграрная академия г. Макеевка*

E-mail: lawyer2025@yandex.ru

*Фесенко Маргарита Евгеньевна,
Донбасская аграрная академия г. Макеевка*

Аннотация. Статья посвящена одной из самых острых проблем современного общества – коррупции. Тема борьбы с коррупцией поднимается во всех странах мира. Эту тему все чаще показывают в различных телепрограммах. Практически ни одно выступление политика не обходится без обсуждаемой темы интенсивного распространения коррупции. В статье рассмотрены принципы и методы борьбы с коррупционными процессами, а также предложены некоторые стратегии.

Abstract. The article is sanctified to one of the sharpest problems of modern society – corruption. The theme of fight against a corruption rises in the entire countries of the world. This theme is all more often shown in different telecasts. Practically not a single performance of politician does without the discussed theme of intensive distribution of corruption. In the article principles and methods of fight are considered against corruption processes, and also some strategies offer.

Ключевые слова: уголовное право, коррупция, ответственность, субъекты коррупционных отношений, противодействие коррупции.

Key words: criminal law, corruption, responsibility, subjects of corruption relations, counteraction of corruption.

С развитием мирового хозяйства и изменением самого мира, коррупция достигла мировых масштабов и стала одной из наиболее сложных и опасных проблем современных государств. Коррупция имеет негативное влияние на все сферы общественной жизни.

Коррупция является асоциальным явлением в общественной жизни государства. Причинами, вызывающими такое явление, нужно считать деформацию социально-политического и правового развития государства, вследствие которого происходит деградация общественного правового сознания и общечеловеческих норм и ценностей [1, с. 24].

Большинство коррупционных и теневых процессов происходит из-за того, что большая часть населения государства не соблюдает законы и предписания. Также можно сказать, что само государство и его правительство несет ответственность за происходящие внутри теневые процессы, так как уровень коррупции напрямую зависит от уровня экономического благополучия. Чем выше этот уровень, тем ниже будет склонность чиновничьего аппарата к

незаконным методам получения выгоды, а также будут строже антикоррупционные меры.

Сложный бюрократический аппарат также следует считать одной из главных причин коррупции. Большой и сложный бюрократический аппарат дает больше возможностей для взяточничества, подкупа, незаконного получения выгоды и злоупотребления властью.

На данный момент, в странах бывшего СССР, получил развитие так называемый «блат» или система «дружеских связей». Это связано с тем, что страны, образовавшиеся после исчезновения Советского Союза, считаются молодыми. Для этих государств характерен высокий уровень коррупции, который начинает считаться неотъемлемой частью общественной и социально-политической жизни. Их государственный аппарат еще не развит, а большая часть населения еще не обладает достаточным правовым сознанием и все еще живет по законам ушедшего государства [2, с. 103].

Все эти причины способствуют росту теневой экономики, преступности, социального неравенства и бедности. Также снижается эффективность распределения государственных средств и ресурсов, что приводит к повышению цен и снижению экономики страны в целом.

Для борьбы с этими процессами было создано множество методов противодействия коррупции. Одним из наиболее эффективных методов является строгая регламентация полномочий чиновников и должностных лиц, а также облегчение бюрократизма. Строгое определение круга полномочий не даст места для развития коррупционных действий, но наряду с этим необходимо обеспечить достаточный уровень доходов для чиновничьего аппарата. Если лицам, осуществляющим государственные полномочия, будет хватать своих доходов для достижения высокого уровня жизни, то в теневых доходах не будет смысла и особой выгоды [2, с. 105].

Облегчение бюрократических действий и упрощение бюрократического аппарата будет влиять на население государства. Так как при низком уровне сложности совершения таких действий у субъекта не возникнет мыслей о том, что легче дать взятку, чем совершать этот процесс законными методами и способами. Также благодаря этому можно добиться низкого уровня взяточничества среди чиновников.

Создание комитетов или бюро по расследованию экономических преступлений, случаев коррупции является эффективным методом борьбы с теневыми процессами. Такие органы должны быть, в первую очередь, автономными, то есть самостоятельными, независимыми. Эти комитеты занимаются расследование жалоб и заявлений полученных от граждан о случаях экономических преступлений и коррупции. Они должны контролировать операции и процессы, совершаемые должностными лицами, для предупреждения преступлений, взяточничества и незаконного получения прибыли. В этой связи также должно быть ужесточено законодательство о судебной и правоохранительной системе и повышена их независимость. К правонарушителям должны применяться жесткие санкции в виде штрафа, ограничения или лишения свободы, а также лишение права занимать определенные должности. За оперативно-розыскной деятельностью и за

соблюдением уголовно-процессуального законодательства органами, которые расследуют эти преступления, должен вестись контроль и надзор со стороны органов прокуратуры [3, с. 31].

Однако, следует заметить, что даже с самой лучшей системой правоохранительных и судебных органов, все начинается с этических норм и морали самого населения государства и государственных служащих. Чем выше этот уровень, тем ниже уровень деформации правового сознания граждан, что напрямую влияет на частоту совершения преступлений связанных с коррупционными действиями. Высокого уровня этичности можно добиться лишь с улучшением качества жизни населения, правильного воспитания в нем правовых и моральных ценностей.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что основными причинами возникновения коррупции в государстве являются низкое социально-политическое развитие, низкий уровень правового сознания у населения, усложнение бюрократических и иных процессов, невысокий уровень качества жизни в стране. Также, на возникновение теневых процессов, воздействуют слабое антикоррупционное законодательство и коррумпированность правоохранительных и судебных органов.

Для того, чтобы избежать серьезных проблем с коррупцией необходимо применять ряд мер, способствующих снижению уровня коррумпированности граждан и государственных служащих. Такими мерами являются улучшение антикоррупционного законодательства, усиление контроля за операциями и действиями государственных служащих, создание автономных органов контроля и расследования экономических преступлений и случаев коррупции, повышение качества жизни населения и упрощение бюрократического аппарата и процессов, связанных с ним. Также одним из эффективных методов влияния на коррупцию является качественное воспитание у граждан правового сознания и моральных ценностей, повышение уровня этичности [3, с. 33].

При соблюдении этих мер можно добиться понижения уровня коррупции и теневых процессов в стране, а также улучшения материального и морального положения, как самих граждан, так и государственных служащих и чиновников.

Если не бороться с коррупцией, она может повлечь за собой масштабные и разрушительные последствия для экономики государства и общественной жизни в целом. Поэтому необходимо понимать, что такое коррупция и причины, которые ее вызывают, ведь для эффективной борьбы с ней нужно бороться именно с причинами, приводящими государство к критическому уровню коррупции. И для того, чтобы эта борьба имела высокую эффективность, нужна поддержка со стороны всего общества, иначе эта борьба будет бесполезной, ведь коррупция начинается, прежде всего, с сознания человека.

Таким образом, искоренить коррупцию – значит создать сильное – правовое и демократическое государство, которое эффективно служит всем нам, гражданам. Победить коррупцию – это сформировать конкурентоспособную экономику, преодолеть бедность, повысить благосостояние граждан. Ликвидировать коррупцию – значит утвердить новое качество жизни, социальную стабильность, порядок и справедливость. Устранить коррупцию –

это сформировать зрелое гражданское общество, общество свободных, ответственных и созидательных людей. Уничтожить коррупцию – это остановить терроризм в стране, обезопасить жизнь граждан, сохранить целостность и единство Страны, сделать ее сильной и конкурентоспособной страной в мировом сообществе.

Кроме того, развитие каждой страны связано с формированием и использованием государственных и общественных институтов, с правовым регулированием. Без этого невозможно обеспечить его стабильность и развитие, права и интересы граждан. Но нормальное позитивное состояние общества нарушается различными отклонениями, в том числе нарушениями законности. Есть сбои в работе государственных учреждений и хозяйственных организаций, в обслуживании населения, в охране правопорядка. Отсюда социальные волнения и открытые протесты против властей. Наиболее острые социальные противоречия и трудности возникают в связи с массовыми коррупционными действиями. Коррупция во многих странах стала реальной угрозой для общества. Поэтому понимание ее природы, причин и видов стало актуальной задачей.

В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией последняя определяется как «злоупотребление государственной властью в личных целях» [4].

Субъектами коррупционных отношений являются, с одной стороны, чиновники, а с другой – представители легального и нелегального частного сектора. Практически все социальные и экономические отношения, установленные и охраняемые законом, могут быть подвержены коррупции.

Властные структуры разного уровня являются преобладающей средой для распространения коррупции. Более того, одним из мест, где сконцентрирована коррупция, исследователи называют правоохранительные органы, в прямую ответственность которых входит борьба с этим негативным явлением.

Коррупция и организованная преступность – это величайшее социальное зло в обществе, и эти явления дестабилизируют социальную структуру. Часто эти понятия идентифицируются из-за схожести действий организованной преступности и коррупции с точки зрения мотивов совершения этих действий.

Антикоррупционный механизм демократического правового государства ориентирован на комплексное применение широкого спектра правовых, организационных и кадровых, а также образовательных и воспитательных мероприятий. И не только с целью пресечения, но прежде всего, для выявления первопричин и зон наиболее серьезных коррупционных рисков, предотвращения и предотвращения возможных проявлений коррупции: силовое пресечение таких правонарушений и привлечение виновных к юридической ответственности является делом первой величины. И все это в рамках комплексных национальных антикоррупционных стратегий.

Многие зарубежные авторы делят коррупцию на три типа: государственная приватизация, патронаж и административная коррупция. В соответствии с этой типологией разрабатываются дорожные карты для выявления областей повышенного коррупционного риска и нейтрализации коррупционных уязвимостей [5].

В этом смысле изучение зарубежного опыта противодействия коррупции и имплементация (адаптированная соответствующим образом) нормативных правовых норм и утвержденных антикоррупционных стандартов, предусмотренных международным правом, поможет создать в государстве более надежные предпосылки (механизмы) для эффективной борьбы против коррупции и, самое главное, устранение ее причин.

Наиболее значительные успехи в этом направлении, о чем свидетельствуют исследования отечественных и международных научных центров, достигнуты правовыми системами Дании, Финляндии, Швеции, Новой Зеландии, Канады, Нидерландов, Норвегии, Австралии, Сингапура, Люксембурга, Швейцарии, Ирландии, Германии, Великобритании, Израиля, Франции, Соединенных Штатов Америки, Австрии [6].

Формы и методы противодействия коррупции здесь очень разнообразны: от создания эффективного антикоррупционного законодательства, отладки результатов научного мониторинга, анализа и обобщения тенденций в сфере коррупционной преступности до пропаганды законопослушного, высокоморального поведения сотрудников и формирование здоровой моральной атмосферы в общественных отношениях. Коррупция контролируется всесторонне и на всех уровнях, и во всех ее аспектах антикоррупционная практика носит глобальный и «обоснованный» характер, ориентирована на укрепление верховенства закона и улучшение морального и психологического климата в обществе.

Стратегия противодействия коррупции ориентирована на три основные цели: упрощение бюрократических процедур; строгое регулирование полномочий чиновников; контроль соблюдения этических норм. Продуманы и антикоррупционные принципы: ответственность обеих сторон коррупционных отношений; разграничение общественных и частных интересов; равенство всех перед законом и судом; минимизация документарного оборота, личный пример руководителя; карьерный рост на основе личных заслуг и достижений, семьи или дружбы; достойная заработная плата; контролируемость – непредвиденные проверки бизнеса, декларирование доходов, имущества и долгов, прокурорская проверка банковских, складских и расчетных счетов лиц, подозреваемых в причастности к коррупционным сделкам.

Подводя итог вышесказанному, можем сделать вывод, что снижение коррупции является одним из важнейших шагов на пути к демократизации общества и государства, ключом к повышению качества услуг, правосудия, избирательного процесса, к совершенствованию институтов государства, бизнеса и гражданского общества.

Для успешной борьбы с коррупцией требуются не только специальные органы или учреждения, которые должны противодействовать, но также свободная пресса, независимые суды и неподкупные сотрудники правоохранительных органов. Только в этом случае можно будет, если и не искоренить, то хотя бы значительно снизить высокий уровень коррупции.

Между тем, рецепты более эффективной борьбы с коррупцией известны давно. Контроль над стабильностью доходов и расходов государственных служащих и членов их семей, а также серьезные (реальный тюремный срок, конфискация имущества) и неотвратимое наказание за взятки, сделают борьбу с «большой» коррупцией более эффективной.

Четкое регулирование действий чиновников и строгий контроль за исполнением ими своих обязанностей могут быть эффективной мерой борьбы с коррупцией на низовом уровне.

Основным направлением законотворчества должно стать принятие ряда законов, которые наряду с ужесточением уголовной ответственности за взяточничество, вплоть до конфискации имущества, установили бы жесткий контроль за крупными покупками и расходами. Необходимо создать правовую базу, карающую не только получение взятки, но и опасное расходование этих сумм.

Следует отметить, что в современном мире, в последнее десятилетие, институты гражданского общества в сфере противодействия коррупции приобретают все большее значение. Сегодня аналитические проекты структур гражданского общества позволяют оценить реальное состояние коррупции в отдельных регионах и сферах страны.

На наш взгляд, гражданское общество играет ключевую роль в реализации любых программ, направленных на борьбу с коррупцией. Именно активное участие гражданского общества более способно проводить антикоррупционную политику.

Коррупция существовала всегда и во всех странах. О полной победе над ней речь не идет. Но ее нужно загнать в некие рамки, когда она перестанет быть доминирующим элементом социальной и государственной системы. Абсолютная победа над таким злом, как коррупция, невозможна. Но мы в состоянии ограничить его масштабы до такой степени, чтобы оно не подрывало сами основы существования страны.

Список использованной литературы:

1. Бондаренко И.А. Коррупция: экономический анализ на региональном уровне / И.А. Бондаренко. – СПб.: «Петрополис», 2001. – 259 с.
2. Голосенко И.А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества / И.А. Голосенко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Т. 2. – № 3. – С. 101-116.
3. Полтерович В.М. Факторы коррупции / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1998. – Т. 34. – № 3. – С. 30-39.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 30.12.2020)

5. Ружило Л.А. Коррупция и теневые экономические отношения: особенности взаимосвязи в переходной экономике России / Л.А. Ружило // Проблемы современной экономики. – 2007. – №3 (23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1520> (дата обращения: 30.12.2020)

6. The Corruption Perceptions Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/> (дата обращения: 30.12.2020)

УДК 342.951

УЧАСТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУБЪЕКТОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

*Кинаш Ярослав Иванович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

E-mail: yatudriy@bk.ru

*Смоляков Борислав Борисович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка*

Аннотация. В статье рассмотрено участие негосударственных субъектов в осуществлении государственного управления в информационной сфере. Проанализировано действующее законодательство по урегулированию отношений в информационной сфере молодого государства, Донецкой Народной Республики (ДНР). Раскрыто понятие государственного управления в информационной сфере и внесены предложения в действующее законодательство.

Abstract. The article examines the participation of non-state actors in the implementation of public administration in the information sphere. Analyzes the current legislation on the regulation of relations in the information sphere of the young state, the Donetsk People's Republic (DPR). Discloses the concept of public administration in the information sphere and makes proposals to the current legislation.

Ключевые слова: негосударственные субъекты, государственное управление, информационная сфера, законодательство, демократическое развитие

Key words: non-state actors, public administration, information sphere, legislation, democratic development.

14 мая 2014 года Верховный Совет Донецкой Народной Республики принял Конституцию Донецкой Народной Республики, где в статье 22 отмечено, что «Каждому гарантируется свобода мысли и слова. Не допускаются пропаганда или агитация по социальному, расовому, национальному или религиозному признаку ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Ни одно лицо не может быть принуждено к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается» [1, ст. 22].

Осуществление государственного управления в любой отрасли или сфере общественных отношений, в том числе и информационной сфере, не может быть прерогативой исключительно государственных органов. Как отмечает Дж. Томпкинс, именно открытость и доступность при принятии властных решений являются неотъемлемыми составляющими того, что делает демократический режим демократическим [2, с. 76]. Поэтому в западных странах все более популярной становится концепция «participatory democracy» – демократического режима, при котором обеспечиваются максимальные возможности участия общественности в государственном управлении. В ДНР, как стране демократической, где в соответствии с Конституцией единственным источником власти является народ, каждому гражданину предоставляется право принимать участие в управлении государственными делами [1, ст. 2 п. 1, 38]. Практическая реализация этого права является важной предпосылкой демократического развития страны.

В то же время, как показывает мировой опыт, решения широкого круга задач, связанных с развитием информационного общества, требует активного сотрудничества государства не только с общественным, но и с бизнес-сектором и органами местного самоуправления. Таким образом, осуществление государственного управления в информационной сфере в значительной степени зависит от участия в нем негосударственных субъектов, обуславливает актуальность исследования данной тематики.

Следует отметить, что комплексного исследования организационно-правовых основ участия негосударственных субъектов в государственном управлении информационной сферой пока нет. Имели место лишь попытки некоторых авторов, в частности таких как А.В. Колодюк [3, с. 205], Л.В. Березовец, Е.В. Ромат осветить отдельные аспекты взаимодействия общественного и частного секторов с государством по отдельным направлениям развития информационной сферы. Следовательно, существует необходимость системного анализа организационно-правовых основ участия негосударственных субъектов в осуществлении государственного управления информационной сферой и выработке на этой основе, с использованием формально-юридического метода, предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего участие этих субъектов в государственном управлении указанной сферой.

Значительное разнообразие форм участия негосударственных субъектов в осуществлении государственного управления в информационной сфере требует их определенной классификации, в связи с необходимостью их системного исследования. Критерием такой классификации может быть характер отношения того или иного негосударственного субъекта к совершению властно-организующего влияния на информационные и информационно-инфраструктурные отношения. По этому критерию нужно выделить непосредственное и опосредованное участие указанных субъектов в государственном управлении информационной сферой.

Непосредственно влияют на информационные и информационно-инфраструктурные отношения негосударственные субъекты в процессе реализации делегированных им государством отдельных его задач и функций. В таком случае они выступают в качестве субъектов государственного управления.

В ст.ст. 5, 21, 27 Закона ДНР «О государственной тайне» указывается на управленческие полномочия, закрепленные за руководителями органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций (которые не принадлежат государству) в сфере охраны государственной тайны [4]. Аналогичным образом, Инструкцией о порядке учета, хранения и использования документов, дел, изданий и других материальных носителей информации, содержащих конфиденциальную информацию, являющуюся собственностью государства, руководителям органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций независимо от формы собственности, осуществляющих деятельность, связанную с этой информацией, руководителям их структурных подразделений предоставляются, например, полномочия давать разрешения на размножение документов с грифом «ДСП» и т.д. [5].

Приведенные примеры свидетельствуют об осуществлении негосударственными субъектами (структурными подразделениями и должностными лицами негосударственных организаций) государственного управления информационными и информационно-инфраструктурными отношениями внутри негосударственных организаций, то есть об осуществлении ими внутриорганизационного государственного управления указанными отношениями.

Некоторые негосударственные субъекты наделены государственно-властными полномочиями по управлению внешними, по отношению к ним самим, информационными и информационно-инфраструктурными отношениями, в которых они непосредственными участниками информационного взаимодействия не выступают.

Достаточно широкий круг государственно-управленческих полномочий внешнего характера, касающиеся информационной сферы, делегированы государством органам местного самоуправления. Так, к ведению исполнительных органов сельских, поселковых, городских советов относятся: осуществление мероприятий по развитию связи; осуществление контроля за надлежащей эксплуатацией и организацией обслуживания населения предприятиями связи; обеспечение возможности обучения в школах на государственном и родном языке; обеспечение школьников, обучающихся в государственных и коммунальных учебных заведениях, бесплатными учебниками; обеспечение требований законодательства относительно рассмотрения обращений граждан, осуществление контроля за состоянием этой работы на предприятиях, в учреждениях и организациях. К ведению исполнительных органов городских советов, за исключением городов районного значения, отнесены также полномочия по управлению архивным делом и делопроизводством на соответствующей территории [6].

Нужно также отметить юрисдикционную деятельность в информационной сфере отдельных негосударственных субъектов. Так, согласно ст.218 КУоАП административные комиссии при исполнительных органах сельских, поселковых, городских советов рассматривают дела об административных правонарушениях по ст. 92-1 КоАП, которая предусматривает ответственность за нарушение законодательства о Национальном архивном фонде и архивных учреждениях; по ст. 212-1 КУоАП, которая предусматривает ответственность за сообщение ложных сведений государственным органам регистрации актов гражданского состояния [7].

В перспективе роль органов местного самоуправления в осуществлении государственного управления в информационной сфере может значительно возрасти. Законодательством о местном самоуправлении предусматривается существенное расширение полномочий органов местного самоуправления, прежде всего, полномочий, делегированных им государством на районном уровне. Кроме этого, дальнейшее расширение роли негосударственных субъектов в непосредственном осуществлении государственного управления информационной сферой может происходить благодаря созданию правовых предпосылок для активного привлечения к этому процессу общественных организаций, которые действуют с целью содействия реализации и защиты прав граждан в этой сфере.

В ДНР имеет место проблема защиты авторских и смежных прав в процессе распространения экземпляров аудиовизуальных произведений, фонограмм, видеограмм, компьютерных программ и баз данных. Для решения этой проблемы, на наш взгляд, вполне целесообразно использование человеческого и организационного потенциала общественных организаций, действующих в сфере защиты соответствующих прав [8]. Для этого необходимо закрепить положение, согласно которому уполномоченные представители общественных организаций, к предмету уставной деятельности которых входит содействие реализации и защиты авторских и смежных прав, после прохождения ими специальной подготовки и аккредитации при специально уполномоченном государственном органе в сфере интеллектуальной собственности, могут, по согласованию между этим органами, соответствующими общественными организациями, проводить проверки субъектов хозяйственной деятельности по соблюдению ими законодательства в указанной сфере, более активно применять статью 164-9 КУоАП – Незаконное распространение экземпляров аудиовизуальных произведений, фонограмм, видеограмм, компьютерных программ, баз данных при этом составлять протоколы о выявленных правонарушениях, на основании которых соответствующие государственные органы могут привлекать правонарушителей к ответственности (последнее требует также внесение дополнений к ст.255 КУоАП [7]).

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года (с изменениями, внесенными Законом от 06.03.2020 года № 106-ПНС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 22.11.2020)
2. Томпкинс Д.А. Настольная книга управляющего складом «Проблемы и задачи складского хранения» / Д.А. Томпкинс. – АО «Товарищество Томпкинса». – 1999. – 890 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biznesbooks.com/category/biznes/dgeims-tompkins-nastolnaya-kniga-upravlyaushego-skladom> (дата обращения: 11.12.2020)
3. Колодюк А.В. Інформаційне суспільство: сучасний стан та перспективи розвитку в Україні: дис... канд. політ. наук: 23.00.03 / Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка; Інститут журналістики. – К., 2004. – 234 арк. – Бібліогр.: арк. 215-234.
4. Закон ДНР «О государственной тайне» № 03-ИНС от 12.12.2014.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-tajne/> (дата обращения: 17.12.2020)
5. Постанова Кабінету Міністрів України “Про затвердження Інструкції про порядок обліку, зберігання і використання документів, справ, видань, інших матеріальних носіїв інформації, що містять конфіденційну інформацію, що є власністю держави” від 27 листопада 1998 р. №1893 // Офіційний вісник України. – 1998. – № 48. – Ст. 1764.
6. Закон ДНР «О средствах массовой информации» 29 июня 2015 года № 59-ИНС от 29.06.2015, действующая редакция по состоянию на 27.12.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakon_doneckoj_narodnoj_respubliki_o_sredstvah_massovoj_informacii/ (дата обращения: 19.12.2020)
7. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года № 8073-Х (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 января 2014 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418317#sub_id=10000 (дата обращения: 17.12.2020)
8. Закон України «Про розповсюдження примірників аудіовізуальних творів, фонограм, відеограм, комп’ютерних програм, баз даних» від 23 березня 2000 р. №1587-III (в редакції закону від 10 липня 2003 р. №1098-IV) // Відомості Верховної Ради. – 2000. – № 24. – Ст. 183.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 1 / 2021

Подписано в печать 15.01.2021

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

Е-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

